ИЗВЕСТИЯ
Москва
24 СЕН 37.

Да здравствуют замечательные мастера русского искусства!

Русский национальный театр

Юрий СОБОЛЕВ

1

Директор Московского императорского театра обер-камергер Нарышкин 13 сентября 1806 года представил доклад о необходимости приобрести 77 человек актеров и музыкантов с детьми. Речь шла о крепостной труппе помещика Столыпина.

«Умеренность цены за людей, образованных в своем искусстве, польза и самая необходимость театра требуют временной покупки сих», — убеждал Александра I камергер Нарышкин.

Столыпин запрашивал 42 тысячи. Царь «повелел склонить продавца на уступку». Продавец уступил 10 тысяч. Цена первой драматической труппы Малого театра — цена крепостных, перешедших в собственность казны, — равнялась 32 тысячам.

История Малого театра начинали души помещика Столыпина.

Кроме бывших крепостных, в труппе были купеческие дети и московские мещане. Они вершили дело огромной исторической значимости: Щепкин и все блестящая молодая труппа Малого театра — Жихкинцы, Рязанов, Ленский, Репина, Сабурова, Жданова-Спенцева и иже с ними, что театр сонеет не забаву, не бездельщо, не развлечение. Современник и друг Щепкина — Герцен, постоянный посетитель Малого театра, утверждал, что «театр — высшая инстанция для решения жизненных вопросов». И другой страстный зритель — Виссарион Белинский приглашал «жить и умереть в театре».

Малый театр принадлежал к своеобразный университет. Еще со времен Щепкина пошло в ход выражение: «В Москве два университета — на Моховой и на Театральной площади».

На подмостках Малого театра получила свое начало русская драматургия. Пьесы А. В. Луначеского, писанные, что для полного понимания драм и комедий Грибоедова, Гоголя и Островского необходимо знать их трактовку в Малом театре, «ибо эта трактовка было неотъемлемо классической в том смысле, что было достигнуто художественное слияние между автором, сценой и публикой».

Малый театр с первых же лет своего существования, все решительнее и решительнее, освобождаясь из-под спуда наивно примитивных, органически чуждых природе русского искусства влияний, всем существом своим выражал подлинную свою национальность — свою народность. Из глубин народной жизни пришли на его сцену и Щепкин, и Садовский, и все поколение актеров первой половины XIX века. Народным был его репертуар, то, что вдохнули в его кровеносную культуры Грибоедов, Гоголь, Островский.

Бездушные, схематические, бледные создания классики XVIII века, пышная традиция, которая так быстро мельчала, ушли в далекое прошлое. На смену им пришли комедии Гоголя, во всей их глубине раскрытые Щепкиным, пришли пьесы Островского, составившие благодаря его гениальной — Садовскому прочнейший фундамент русской драматургии, всего русского театра.

Поколение актеров-реалистов во главе с Щепкиным и Садовским раскрыло на сцене правду человеческих чувств, глубину человеческих страстей, живнность, простоту. Малый театр стал театром русского сценического реализма. Эту самую драгоценную черту он сохранил на протяжении всей своей истории. И когда на смену Щепкину и Садовскому пришли другие, дальнейший рост и дальнейшее углубление реализма помогли этой смене продолжать великое дело начинателей искусства правды и простоты.

Репертуар Малого театра всегда включал в себя и Гоголя, и всего Островского, и Сухово-Кобылина, и трагедии великого испанца Лопе де Вега — «Овечий источник» и «Звезда Севильи», и почти весь театр Шекспира, и шиллеровских «Разбойников», и комедии Бомарше, и «Эгмонта» Гете. Этот репертуар никак не отвечал тенденциям царского правительства. Еще в николаевские времена устами Бугарина было заявлено, что театр должен воплощать «философию наслаждения». Должен отвлекать зрителя от интересов политических. Эту тенденцию упорно и настойчиво проводили начальство. Но оно оказалось бессильным перед тем влиянием, которое оказывал Малый театр на свою публику — разночинную, радикальную публику и 60-х, и 60-х, и 70-х годов. «Ревизор», «Горе от ума» и картины темного царства Островского, злые комедии-сатиры Сухово-Кобылина так же, как и трагедии Шиллера, Шекспира, Гюго, наносили разительные удары самодержавному строю — духу тьмы. И когда молодая Ермолова, великая трагедийная актриса русского театра, играла Лауренцию в «Овечьем источнике» Лопе де Вега, этот спектакль (7 марта 1876 г.) превратился в событие не только театральное. «Страстная любовь к свободе и по менее страстная ненависть к тирании», как определял И. П. Стороженко основную тональность Ермоловой, — вот что так потрясло зрителей, вот что заставило цензуру и дирекцию императорских театров немедленно снять с репертуара эту трагедию.

Малый театр будил глубоко чувства подлинного патриотизма монологами Жанны д'Арк в могучем исполнении Ермоловой. Он возбуждал страстную любовь к измученному, страждущему народу простой и глубоко драматической песенкой, которую пела О. О. Садовская — крестьянка в «Воеводе» Островского.

Все лучшие создания Ермоловой, Федотовой, Садовской, Шумского, Самарина, Рыбакова, Макшеева были глубоко реалистичны, подлинно народны. Ермолова—Негина в «Талантах и поклонниках», Федотова—Катерина в «Грозе», Садовская — Матрена во «Власти тьмы», Ленский — Великатов в «Талантах и поклонниках» и Паратов в «Бесприданнице», Рыбаков—Звездинцев в «Плодах просвещения», — все они создавали до конца правдивые образы, принципиальные по самому существу своему. Но вместе с тем они великолепно играли и европейский репертуар.

2

Какие же традиции Малого театра являются основными в его творческом развитии и сохраняют свою живую убедительность до наших дней?

А. И. Южин, этот превосходный автор «Щепкинского дома», так определяет основное в искусстве Малого театра:

«Истинная и неизменная традиция Малого театра, положенная в его основу его создателями, заключается именно в отрицании всякого шаблона, всякой подражательности, в непрерывном проявлении индивидуального творчества актера».

Итак, яркая артистическая и вполне самобытная индивидуальность, — вот что отличает актера Малого театра. Но яркие артистические индивидуальности должны быть подчинены основному тону Малого театра. В чем же этот основной тон? В требовании жизненности, т.-е. в неуклонном и неизменном сохранении реалистических традиций. Малый театр всегда умел отстоять всякие покушения на реалистическое искусство. Тут достаточно приложить сценный ответ Щепкина Гоголю, когда автор «Ревизора» предложил великому актеру трактовать роль комедию как символическую и мистическую. Щепкин решительно отказался принять эти авторские требования, заявив, что, пока жив, он не отдаст никого из зрителей «Ревизора» — даже Держиморду: «После моей смерти переделывайте их хоть в козлов».

В чем еще нужно видеть традиции Малого театра, сохраняющую всю свою убедительность и в наши дни? В том глубоком проникновении в стихию родной речи, которое с самого рождения Малого театра составляло его драгоценнейшее качество. Великая любовь к слову, первое его понимание, правильное его раскрытие, — вот что было всегда в искусстве Малого театра. Иногда нужно доказывать, какое это имеет значение.

Затем, правда реализма Малого театра, глубокая и своей психологической основе, всегда раскрыта приемами подлинной театральности, приемами красивой театра, законы которого не могут подавить искусству сцены сливаться до обыденности. Сцена большую правду жизни в правдивые жанры.

Эти традиции Малого театра являются великими традициями русской театральной культуры. Очень верно сказал К. С. Станиславский, что и Художественный театр основан на лучших традициях щепкинского реализма».

3

Традиции Малого театра могли подвергаться и подвергались временным отклонениям и всякого рода случайным воздействиям. Великая пролетарская революция застала Малый театр на том этапе, когда подлинные его традиции подвергались опасности извращения.

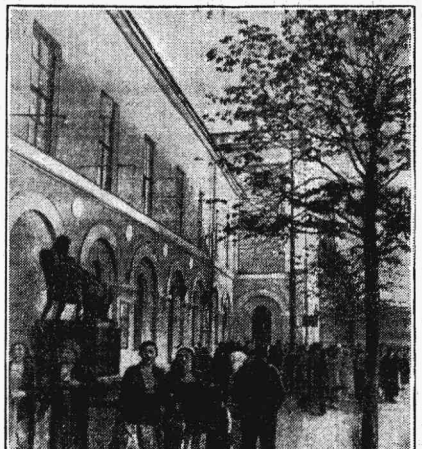
Великий Октябрь помог театру выправить свою линию. Чрезвычайно внимательно обслуживал Малый театр и военные части, и рабочие клубы. Поэтому зритель он на всей полноте и широте раскрывал свое большое искусство.

Малый театр за эти двадцать лет не только не изменил своим основным тенденциям, но и всячески старался их усилить. Он не был, пожалуй, свободен от ошибок в выборе своего современного репертуара. Но несомненной его заслугой является то, что он еще десять лет назад показал «Любовь Яровую» К. Тренева, которая по сей день продолжает быть одним из украшений его репертуара.

Малый театр не растерял свои артистические кадры. По силе дарований многих артистических индивидуальностей современная труппа Малого театра является одной из самых сильных групп во всем Союзе.

Искусство Малого театра идет по пути социалистического реализма. Малый театр ни на одну минуту не может почувствовать себя чуждым современности. Великий начинатель сценического реализма Щепкин предъявлял к актеру строгие требования: изучать современную ему жизнь. Этот мудрый завет бережно хранили все поколения актеров Малого театра. Он и для поколения, нам современного, определяет отношение театра к живой действительности — действительности победившего социализма. Здесь перед Малым театром раскрыты широчайшие горизонты, на этом пути ему даны все возможности для новых побед, для торжества лучших его традиций, получающих теперь еще более мощное звучание.

Малый театр является национальным русским театром, искусство которого отвечает сталинскому учению об искусстве, национальном по форме, социалистическом по содержанию.



У занавеса Государственного Академического ордена Ленина Малого театра в Москве. Слева у стены — памятник великому драматургу Островскому. Фото В. Мусинова.

ОПРАВДАТЬ ОГРОМНОЕ ДОВЕРИЕ

Проф САДОВСКИЙ
Народный артист СССР

Поздно ночью я узнал о высоких наградах как самого Малого театра, так и многих его работников. Эти награды мы обязаны оправдать.

Кому много дано — с того много и спросится. Молодей смене открываются чудные пути для радостной творческой работы на славу великой родины, нам же, старшим представителям Малого театра, — только бы хватило сил, здоровья, бодрости и энергии, чтобы оправдать то огромное доверие и внимание и ту высокую честь, которыми удостоили Малый театр и его коллектив наше правительство и партия.

Сейчас мы испытываем чувство гордости. Мы счастливы, что наш театр награжден орденом Ленина — высшей наградой страны, которая является национальной сокровищницей мировой культуры.

В пьесе В. Ромашова «Бойцы» — очень любимо одну фразу, которую говорит мне как участнику спектакля старый профессор: «Мы все—бойцы и у каждого из нас — свое оружие».

И я горд тем, что у меня есть свое оружие — искусство, которым я могу побеждать, утверждать благо и славу моей прекрасной страны.

МОЕ ОРУЖИЕ — ИСКУССТВО

М. ЛЕНИН
Народный артист РСФСР

Каждый раз, когда партия и правительство отмечали высокой наградой одних из советских театральных коллективов, мы радовались этому огромному вниманию к работникам искусства, которые когда-то, в дореволюционной России, находились в величайшем небрежении. Эти награды возбуждали в нас чувство соревнования.

Руководимая великим Сталиным партия большевиков и советское правительство ежечасно проявляют к нам огромное внимание, окружают нас отеческой заботой, воспитывают себя, быть лучше.

СЧАСТЬЕ

В. ПАШЕННАЯ
Народная артистка СССР

Когда к человеку приходит огромная радость, ему трудно бывает подобрать слова, в которых он мог бы выразить свое смущение, свои мысли. Но в эту минуту величайшего счастья хочется говорить много о своей преданности родине, о своей готовности служить делу социализма.

Я переполнена до краев огромным счастьем. Всю себя, все свои силы я отдавала и отдам до конца своих дней советскому театру. Но мне кажется, что этого мало. Все мы, отмеченные огромным вниманием и доверием партии и правительства, награжденные мы высшей наградой, о которой может мечтать гражданин Советской страны, должны передать молодому поколению артистов весь свой опыт.

Высокая награда обязывает меня к напряжению всех сил для выполнения своих творческих задач. Важнейшая из них — эта работа над ролью Поля в пьесе, которую Малый театр ставит к 20-летию Великой Октябрьской революции, — «На берегу Невы» К. Тренева и следующая работа — над ролью Анны Андреевны в «Ревизоре». В этот знаменательный момент моей жизни обе эти роли советского и классического репертуара должны заставить с максимальной убедительностью. Кроме того, я много сил отдаю театральной школе Малого театра. Ответственная и почетная задача — воспитывать молодежь в духе советского театра, на основе неумирающих, вечно живых традиций Малого театра, традиций подлинного реализма.

В эти счастливые дни забываешь о том, что тебе пятьдесят лет, чувствуешь себя молодой, полной сил и энергии.

ГОРЯЧО ПОЗДРАВЛЯЕМ

Московский орден Ленина Художественный театр СССР им. Горького горячо поздравляет Малый театр и всех его работников с высокой наградой.

МХАТ так сердечно, заволакивание работает, поздравляет Малым театром, что чувствует свою неразрывную связь с реалистическим искусством, которое возникло в Малом театре как выражение народного гения и влияние которого продолжает на каждого актера. Сохраняя свои лучшие традиции, оставаясь верным заветам Щепкина, Мочалова и Ермоловой, Малый театр отдал весь свой талант Советской стране.

МХАТ убежден, что на внимание партии и правительства славный Малый театр ответит новыми завоеваниями, ступивши в ногу с запросами нашей социалистической родины.

КОЛЛЕКТИВ МОСКОВСКОГО ОРДЕНА ЛЕНИНА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕАТРА СССР ИМЕНИ ГОРЬКОГО.

Осуществленные мечты

А. ЯБЛОЧКИНА
Народная артистка СССР

Несмотря на то, что в первые мои артистические годы мне бывало нелегко в Малом театре, я, поступив в него, не могла с ним расстаться. Много раз представлялась возможность уйти на провинциальную сцену, где мне были гарантированы интересная работа и выгодные материальные условия. Но я не могла покинуть Малый театр. Я предпочитала оставаться рядовой артисткой, но только работать в этом прекрасном театре, где славные художники-творцы создавали русское театральное искусство. Мне хотелось именно здесь, в Малом театре, выступать вместе с великими актерами. Всегда были для меня наивысшим счастьем быть артисткой Малого театра.

В составе труппы находилось много способной молодежи, но тогда начальство не очень-то его интересовалось, и не очень обращало на нее внимание. На принадлежности со стороны поэтика смотрели с явным недоверием. И лишь проявив себя, постепенно можно было заслужить признание товарищей, заслужить их любовь и стать равноправным членом театральной семьи.

Надо было иметь громадную веру в свои силы, потратить много энергии и настойчивости, чтобы найти возможность работать над собой. Я мечтала о многих ролях. Не получая ролей, я все равно их перепоминала и тщательно разучивала для себя. Сколько творческих часов проведено я у себя в комнате, работая над ролями, которые, я это знала, будут играть другие. Я плакала слезами своих героинь, смеялась их смехом, радовалась их радостью. Вместе со своими героинями испытывала я и муки ревности, и злобу, и отчаяние, восторги, любовь, материнские чувства. В тиши своей комнаты, в одиночестве я многое пережила, волновалась в различные образы.

Театр был для меня праздником. Здесь я жила полной жизнью, здесь была моя семья, мой дом.

*

Как ни трудна бывала порой моя служба в казенном театре, общение с его изумительными артистами вознаграждало за все невзгоды. В первые мои сезоны в Малом театре труппа актеров пропагандировала героический репертуар. Во главе этого течения стояли такие гиганты-артисты, как Бравуров, Ленский, Южин, Горев, Федотова. Они пользовались каждым случаем, чтобы возбудить в Щепкина, Шиллера, Гюго, Лопе де Вега. Наши сердца пламенели жаждой подвига, стремлением к свободе и братству. Мы, молодежь, уходили из театра потрясенными и преисполненными. Игра великих артистов открывала нам новые миры, будила в нас лучшие чувства. Мы поклонялись этим крупнейшим художникам, они были для нас рыцарями добра и красоты.

Была в театре и другая группа — наши сердца восторгались не одной романтикой. Блестящие представители бытового театра — замечательные актеры — Ольга Осиповна и Михаил Прович Садовские, Медведева и Никулина-Микшина, Рыбаков, Музиль раскрывали перед нами жизнь с другой стороны — и как раскрывали!

*

В моей артистической жизни имели большое значение гастрольные поездки. Мне они давали чрезвычайно много. Благодаря им мне удалось сыграть множество разнообразных ролей.

Я до сих пор являюсь горячей сторонницей этих поездок. Я считаю, что без них актер не получит возможности двигаться вперед. Особенно необходимы поездки для молодежи.

Есть и еще одна существенная польза от артистических поездок, поездок, которую я с особенной яростью поняла в нашу великую эпоху. Огромное количество впечатлений накапливается во время гастролей. Сколько городов, людей проходит перед тобой. Как расширяются горизонты! Как умножается наблюдение! Начинаешь чувствовать всем своим существом нашу социалистическую современность и те грандиозные сдвиги, которые произошли за последние двадцать лет. Сопоставляя прежние впечатления с впечатлениями, полученными от поездок по СССР, начинаешь по-настоящему понимать нашу действительность.

Выезд я, например, в Баку еще тогда, когда этот город входил в «единую неделимую» Российскую империю. Я видела тогда-то в этом городе богатство и нищету, безысходное человеческое горе. Наблюдала женщин-торчанок, непрестанных непрестанный гнет. Сейчас торчанка стала полноправной гражданкой! Особенно поражает молодежь. Лицо, дышащие здоровьем, молодые, умные глаза, речи, полные энергии, — все это буквально дает физическую зарядку.

*

В нас, людях, живших долгие годы до Октября, происходила и происходит внутренняя перестройка. Она можно итти в темпе, соответствующем темпу нашей жизни, только при условии, если мы не замыкаемся (по нашей прежней актерской привычке) в узкий круг своих театральных интересов. Не раз я имела случай говорить о том, что после Октября я «розалась» заново.

Чтобы понять все величие нашей эпохи, прежде всего надо понять ее главную действующую силу — человека. Мы соприкасаемся и со отличающими, и с человеконенавистниками, и с героиями-лучниками. Многим из нас выпало счастье видеть и слышать наших вождей. В гуще самой жизни начинаешь вновь понимать, сколько подлинного героизма заложено в каждом обыкновенном рабочем, красноармейце, колхознике. В гуще жизни начинаешь сознать родившийся в наши дни новый тип советского героя — простого, скромного, трогательного и вместе с тем глубокого, значительного.

Только знание жизни сможет сделать творчество искусства театра. Когда актер начинает творить не выжимкой, а кровью своего сердца, только тогда можно создать реалистический образ, единственно необходимый в социалистическом театре.

*

Сейчас мы играем перед новым зрителем, жаждущим, волнующимся, отзывчивым, перед замечательным зрителем — истинным хозяином страны. Мы горды тем, что несем свое искусство в массы. Мы горды тем, что можем возможность показать свое искусство любимейшим руководителям партии и правительства.

Когда я получила свой первый орден, поздравить меня пришел тов. Вороншилов. От него я слышала похвалы Малому театру. Пугливо он обещал прийти на мой 75-летний юбилей.

Страстное желание всего коллектива артистов Малого театра заключается в том, чтобы современные авторы дали нам достойные произведения о героике сегодняшнего дня. Мы одни эту героику, мы ее ощущаем, мы горим желанием ее показать.

«Любовь Яровая» К. Тренева в постановке Государственного Академического ордена Ленина Малого театра. НА СНИМКЕ: четвертый акт.

Персонажи из пьесы «Лес» А. Н. Островского в постановке Государственного Академического ордена Ленина Малого театра. НА СНИМКЕ (слева направо): 1) Народный артист РСФСР Н. К. Яковлев в роли Аркадия Счастливцева. 2) Народные артистки СССР — А. А. Яблочкина и В. Н. Рыжова в ролях помещицы Гурмыжской и клоунины Улиты. 3) Народный артист СССР — П. М. Садовский в роли Геннадия Несчастливцева.

ВЫСОКАЯ НАГРАДА

В. МАССАЛИТИНОВА
Народная артистка РСФСР

Старейший драматический театр Советской страны награжден высшей наградой правительства. Радостно и восторженно принята эта весть коллективом театра и его «старшими». Настойчиво стремится вперед к новым победам социалистического реализма — такова задача, которую отныне артисты